

ОГЛАВЛЕНИЕ

Том 3. СНЕГА ЦАНШАНЬ

Глава 1.	Поселок.....	7
Глава 2.	Лунный свет в горах.....	12
Глава 3.	Поклон у реки	18
Глава 4.	Старые знакомые встречаются, словно незнакомцы.....	23
Глава 5.	Разговор о будущем в Доме Цинъюй	29
Глава 6.	Утренняя переключка в Жертвенном приказе	35
Глава 7.	Большие ссоры вспыхивают из-за мелочей	41
Глава 8.	О славных традициях ночного головореза	47
Глава 9.	Большой расколотый гроб и мелкие хитрости.....	53
Глава 10.	Горы, воды и зеленая табакерка в подарок	59
Глава 11.	Когда мы поедem за город, переждать жару?	64
Глава 12.	Запах кумина доносится с берега озера	70
Глава 13.	Классический сюжет о ссоре духов-обольстителей	75
Глава 14.	В летнюю жару отыскалась ветка зимней сливы	81
Глава 15.	Наследный принц пожаловал	87
Глава 16.	Повышение как назло.....	93
Глава 17.	Черный сундук и отравленные иглы	99
Глава 18.	Прибывают послы Северной Ци	114
Глава 19.	Безыскусные переговоры.....	119
Глава 20.	Опытный господин Синь.....	125
Глава 21.	В Восточном дворце взвешена мера ума и глупости	131
Глава 22.	В этом мире никому нельзя верить.....	137
Глава 23.	Леденящий душу императорский дворец	143
Глава 24.	Тетушки	148
Глава 25.	Моя рука в ее волосах	154
Глава 26.	Поспешное возвращение в поместье	160

РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Глава 27.	Поразительные новости с севера о господине Яне	165
Глава 28.	Мутные воды и тайные договоренности	171
Глава 29.	Пир	177
Глава 30.	Великие шедевры древности.....	192
Глава 31.	План был прокрасться во дворец, пока все думают, что он пьян	205
Глава 32.	Евнух Хун	211
Глава 33.	К сердцу каждого человека есть ключ	217
Глава 34.	Дворец Возвышенной Истины	222
Глава 35.	Да кто же эти подсланные убийцы?	227
Глава 36.	Тайна сундука (часть первая).....	233
Глава 37.	Тайна сундука (часть вторая).....	238
Глава 38.	Ясное небо после осеннего дождя	244
Глава 39.	Листовки сыплются, как снег	249
Глава 40.	Искусство просчитывать	255
Глава 41.	Сборник стихов и подметные письма	261
Глава 42.	Свадьба (часть первая)	267
Глава 43.	Свадьба (часть вторая).....	273
Глава 44.	Подарок	279
Глава 45.	Барышня Сысы	290
Глава 46.	Медовый месяц на горе Цаншань	296
Глава 47.	Осеннее безделье	301
Глава 48.	Тренировка с винтовкой	307
Глава 49.	Совет да любовь	312

Том 4. ТУМАНЫ СЕВЕРНОГО МОРЯ

Глава 1.	Аудиенция (часть первая)	319
Глава 2.	Аудиенция (часть вторая)	325
Глава 3.	Сомнения	331
Глава 4.	Возвращение в столицу	337
Глава 5.	Второй принц	342
Глава 6.	Утомительный разговор на берегу	348
Глава 7.	Долбаные экзамены	355
Глава 8.	Экзаменатор, оказывается, интересная должность	360
Глава 9.	Благотворное влияние просвещения	366

МАО НИ

Глава 10.	Ты заклеил, я заклеил, мы все заклеили	371
Глава 11.	Потрясение	377
Глава 12.	Дело о нарушениях на экзамене	383
Глава 13.	Встреча под дождем (часть первая).....	389
Глава 14.	Встреча под дождем (часть вторая)	395
Глава 15.	В лучах славы	401
Глава 16.	Императорский список	407
Глава 17.	Начало пути всесильного сановника	412
Глава 18.	Столичные чиновники наносят ответный удар	418
Глава 19.	Диспут	424
Глава 20.	Безумие в министерстве наказаний	430
Глава 21.	Тисы! Тисы!.....	437

Том 3
СНЕГА ЦАНШАНЬ

ГЛАВА 1

Поселок

Высочайший указ императора давно уже прибыл в город Дунъи, но оттуда ответили лишь подобострастным посланием да богатыми подношениями, вовсе не признаваясь, однако, в связях с усадьбой у подножия Цаншань — и дураку было понятно, что они так поступят. Единственный глава школы меча в городе Дунъи, Великий мастер, не хотел поступаться гордостью и в то же время не желал, чтобы на многочисленное население окружающих земель обрушились невзгоды войны, а потому хранил молчание.

А на севере ситуация обострилась: как бы Северная Ци ни оправдывалась, доказательства ее тайного вмешательства во внутреннюю политику государства Цин были налицо. Поэтому с обеих сторон границы кормили коней и точили оружие, а между мелкими государствами, приверженцами могущественных соперников, то и дело вспыхивали междоусобные стычки. Похоже, вот-вот грянет большая война.

Над северными границами Цин собирались темные тучи, но жители столицы в разгар лета гуляли в свое удовольствие и радовались, наслаждаясь спокойствием и изобилием эры процветания. Фань Сянь тоже был причастен к этому, и хотя ему не удалось завершить своими руками дело, начавшееся на улице Нюланьцзе, теперь он мог держать ответ перед собой и перед погибшими. Он многому научился, разбираясь с ним, и пусть казалось, что каждый шаг он прошел самостоятельно, на деле же его поддерживала мощь Контрольной палаты. Теперь он немало узнал о ее методах работы и вживую увидел все то, о чем когда-то рассказывал учитель Фэй Цзе.

В эти мучительно жаркие дни тяжба между семьями Фань и Го наконец-то завершилась. По общему мнению, она уже не стоила упоминания. Раз Фань Сяня назначили селюйланом¹ Жертвенно-

---

¹ Селюйлан (*кит.* 协律郎) — чиновник, отвечающий за музыкальное сопровождение придворных ритуалов. Реальная должность, существовавшая в разные исторические эпохи. — *Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.*

го приказа, значит, в будущем обязательно женят на какой-нибудь принцессе, и разве посмеет ничтожная семья Го противиться воле дворца? Они сразу же отозвали свой иск, и Фань Сянь наконец-то получил разрешение покидать столицу.

Выезжать за город сразу после столь ужасного случая, надо сказать, со стороны Фань Сяня было весьма смело. Но сейчас его неотступно сопровождали множество охранников: проверенные люди из имения Фань и служащие Контрольной палаты. Пользуясь своим тайным статусом тисы, Фань Сянь, помимо Ван Циняня, набрал себе новых подчиненных из четвертого отдела.

В этот день на рассвете, пока палящее солнце еще не взошло, трое господских детей из имения Фань уселись в карету и под защитой охранников и небольшого отряда Ван Циняня выехали за городские стены, направляясь в родовые земли семьи Фань, что вблизи столицы. Прибыли они не спастись от жары, а поклониться покойным.

На кладбище охранники уже разложили фрукты, благовония и прочие подношения. Фань Сянь в сложных чувствах молча разглядывал несколько новых надгробий. Устремления, сопровождавшие его в новой жизни, в эту минуту отчего-то потеряли четкость.

Фань Сычжэ, не вынеся густого дыма и копоти от сожженных ритуальных денег, сбежал в карету, но Фань Жожо, с трудом перенося чад, стояла, прищурившись, перед надгробием, держась за рукав брата. Признательность ее была велика, ведь она знала, что погребенные здесь трое охранников погибли ради него. К тому же в детстве с письмами Фань Сяня она впитала его наставления, а потому не считала, будто поклониться памяти слуг — это что-то неуместное.

Среди серых клубов, поднимавшихся от горящих приношений, за спиной Фань Сяня молча стояли новые охранники. То ли от густого дыма, то ли от жаркого пламени у некоторых молодых слуг слегка покраснели глаза, и взгляды их, направленные на молодого господина, теперь были уже не те, что прежде. Чуть с погодя один из охранников начал увещевать Фань Сяня:

— Молодой господин, вы пришли сегодня поклониться нашим братьям и уже выполнили, что хотели. Копоть очень едкая, давайте лучше вернемся в поселок.

Гарь разъедала глаза Фань Сяня. Он с улыбкой потер их и, послушавшись охранника, залез в карету. Фань Сычжэ, который там

как раз просматривал счета из книжной лавки «Даньбо» за этот месяц, подвинулся, увидев брата и сестру, и вдруг тихо спросил:

— Брат, ты же это нарочно, чтобы подкупить сердца своих подчиненных?

Настроение у Фань Сяня было настолько мрачное, что он даже не улыбнулся в ответ, а просто взлохматил ему волосы.

— Эх ты! Всегда нужно верить, что хоть что-то в этом мире бывает искренним. Бесчувственный — не значит настоящий герой.

— Отчего мужчине не пристало любить свое дитя?¹ — шепотом подхватила Фань Жожо.

Фань Сянь удивленно глянул на нее:

— Откуда ты?..

— Ты сам сказал это несколько дней назад, а я запомнила, — склонив голову, объяснила Жожо.

Фань Сянь очень обрадовался, что сестра так внимательна и находчива, и тихо сказал:

— Запомни, это сказал человек по фамилии Чжоу.

Фань Сычжэ зыркнул на них и пробурчал:

— Ой, опять псевдонимы? Когда уже ты наконец выдашь следующие десять глав «Истории камня»?

Не было у Фань Сяня сейчас настроения разбираться с этим, однако прозвучавшее слово «псевдоним» отчего-то смутило его, и он подумал, что его вечные объяснения, кто что написал, и вправду несколько излишни.

Чуть устыдившись и рассердившись, он продолжил поучать Фань Сычжэ:

— Сердца людей подкупить, может, и получится, но чувства-то должны вызреть сами собой. Сделавшись бесчувственным, не превратишься ли в чудовище? Если тебе на все в мире плевать — на жизнь и смерть, на родных и друзей, — то даже если станешь небожителем, какой в этом толк?

— Но ты же не небожитель, откуда тебе знать, каково им? — возразил Фань Сычжэ, качая головой.

Фань Сянь быстро нашелся с ответом:

---

¹ Первая и вторая строки из стихотворения «Ответ на чужие насмешки» Лу Синя (настоящее имя Чжоу Чжаншоу, 1881–1936) (пер. Н. Березиной и Е. Корчёмкиной). В стихотворении Лу Синь оправдывается, почему так нежен со своим сыном.

— Я не небожитель, я человек, поэтому знаю, каково было бы человеку уподобиться небожителям, а вечной молодости не обрести: наверняка ощущения так себе.

При этих словах Фань Сянь внезапно вспомнил У Чжу, и сильное беспокойство и угрызения совести всколыхнули его сердце. Неужто в будущем, одряхлев, дядя У Чжу и правда превратится в одинокого неразговорчивого старика? Вот только У Чжу по-прежнему скрывался в ночной тьме, и самому Фань Сяню было никак его не отыскать.

Отъехав от родового кладбища, карета тяжело покатила по широкой меже через поля, в сторону поселка. Едва она съехала с крутого склона на границе поселения, как местные жители тут же вышли ее встречать. Среди крестьян-арендаторов здесь нашли себе пристанище и обнищавшие семьи из многочисленного рода Фань. Не имея возможности обосноваться в пышной и богатой столице, они были вынуждены перебраться поближе к поселку, однако землей не владели, а гордость не позволяла им наравне с крестьянами работать в поле и платить аренду. Хотя Фань Цзянь, бо Сынань, и не был из тех хозяев, что не жалеют никаких денег бедным родственникам, но и смотреть, как те умирают с голоду, не мог, поэтому родичи Фань помогали ему присматривать за поселком, вести дела и каждый месяц получали небольшое жалование.

Как ни странно, Фань Цзянь никогда не напоминал Фань Сяню о церемонии поклонения предкам, а сам Фань Сянь сделал вид, что забыл, ведь поначалу испытывал некие необъяснимые сомнения. Но сейчас и в столице уже никто не смотрел на него с пренебрежением как на незаконнорожденного, а люди из рода Фань, тем более зная, какие в будущем его ждут богатства и почести, только и могли, что искать покровительства хорошенького старшего молодого господина, поэтому и относились с исключительным почтением.

Приняв от старосты чашку чая и выпив ее одним глотком, Фань Сянь, приветственно кивая во все стороны, с группой охранников проследовал к маленькому домику у западной опушки леса. Здесь жил Тэн Цзыцин — оказывается, он уже давно встал на ноги и сейчас, следуя этикету, ожидал гостей посередине двора.

— Молодой господин, я хотел вас встретить, но Хоу Сань-эр не пустил меня, — неловко произнес он при виде Фань Сяня.

Фань Сянь, не тратя время на церемонии, помог ему войти в комнату, объясняя на ходу:

— Не вини Хоу Саньэра, это я его попросил.

Хоу Саньэр был новым охранником из подручных Фань Сяня, который заранее отправился в поселок, чтобы подготовить все к приезду хозяина. Фань Сянь, видя, что Тэн Цзыцзин слегка располнел, спросил:

— Как твоя нога?

— Ничего, уже хожу потихоньку. Наверное, через несколько дней смогу вернуться в Цзинду, — усмехнулся Тэн Цзыцзин.

— Если тебе кажется, что здесь выздороветь сложно, так отправляйся долечиваться в столицу.

Под этот разговор жена и дочь Тэн Цзыцзина вышли поприветствовать хозяина. Фань Жожо в стороне раздавала подарки, а потом потянула к себе пятилетнюю дочку Тэн Цзыцзина, спросила у нее что-то, взяла ее на руки и вышла, оставив мужчин в комнате одних.

Фань Сычжэ снова погрузился в работу над счетами и даже на приветствие Тэн Цзыцзина лишь угукнул. Фань Сянь глянул на младшего брата — ну что ты с ним будешь делать — и снова прислушался к объяснениям Тэн Цзыцзина.

— Сейчас я сижу в поселке без дела, все же здесь жена и дочь. Как рана заживет, конечно же, я вернусь в столицу служить молодому господину.

Они вместе, можно сказать, побывали на грани смерти, поэтому говорили без обиняков. Фань Сянь покивал с энтузиазмом:

— Согреют душу и бока жена, и дочь, и теплый кан!¹

— Сейчас и так солнце печет, если еще и кан теплый, у меня и подгореть может, — рассмеялся Тэн Цзыцзин.

В Даньчжоу был прекрасный климат: мягкая зима и прохладное лето, — так что никто не использовал лежанки с подогревом. В Цзинду Фань Сянь приехал с началом весны, поэтому и там не имел возможности поспать на такой. А сейчас, услышав эти слова, он пощупал кан, на котором сидел: тот был очень удобным и приятно прохладным. Мечтательно закатив глаза, он подумал, что если после свадьбы они с женой проживут в горах Цаншань, то обязательно нужно будет обзавестись каном.

---

¹ Кан — лежанка-печка, лежанка с подогревом.

Тэн Цзыцзин, и не подозревая, что Фань Сянь мыслями унесся к заснеженным зимним горам в десятом месяце, сказал:

— Молодой господин, отдохните немного, поешьте фруктов и скорее возвращайтесь в столицу. В поселке нечем особо вас угостить. К тому же если задержитесь на несколько часов, то в столицу придете поздно, и вас могут не пропустить в ворота.

Фань Сянь с улыбкой отмахнулся:

— Я заранее предупредил отца, что сегодня мы втроем переночуем в поселке, а вернемся завтра. Последние несколько месяцев выдались тяжелыми и хлопотными — когда еще найдется случай побыть в тишине и покое? Долго я здесь не загощусь, но на одну ночь все же стесню тебя.

Едва узнав, что Фань Сянь остается на ночь, Тэн Цзыцзин покричал жене и велел ей приготовить комнату для гостей, горячую воду и прочее. Поселок жил небогато, однако если взяться всем вместе, любое дело нипочем: услышав, что молодой господин поместья Фань собирается переночевать, хозяйки десятка с лишним домов захлопотали и быстро приготовили все необходимое.

Фань Сянь закатил глаза и сказал Тэн Цзыцзину на ухо:

— Помогите моим людям найти поблизости место для ночлега.

ГЛАВА 2

Лунный свет в горах

Тэн Цзыцзин глянул на Ван Циняня, который так и стоял молча позади. Заметив, что тот держит себя совсем не так, как охранники из имения, Тэн Цзыцзин тихо спросил о нем Фань Сяня, который, проследив за его взглядом, так же тихо ответил:

— Это Ван Цинянь. Сейчас я по совместительству еще и в Контрольной палате, не говори никому.

Тэн Цзыцзин сразу же посерьезнел и посмотрел на Фань Сяня совсем по-другому. В конце концов, он и подумать не мог, что молодой господин, которому он решил служить сразу после знакомства, спустя лишь несколько месяцев в столице уже знает с такой жуткой организацией, как Контрольная палата.

Фань Сянь подозвал Ван Циняня и представил их друг другу:

— Это Тэн Цзыцин, о котором я рассказывал при нашей второй встрече. Обязательно подружитесь как следует, и учти, он спас мне жизнь.

При этих словах Тэн Цзыцин покраснел, несмотря на загар, и замахал рукой:

— Молодой господин, это слишком громко сказано. Скорее это молодой господин спас мне жизнь в тот день.

Ван Цинянь сложил руки в приветствии и молча улыбнулся. Он, как и Тэн Цзыцин, был очень доволен тем, как сложилась его жизнь: он не только смог вернуться в Контрольную палату, но и получил значительную прибавку к жалованью. И глава Контрольной палаты лично встретился с ним — а ведь уже много лет, с тех пор как он перешел на гражданскую должность, никто не удостоивал его подобного обращения. Хотя господин Фань был всего лишь селюйланом Жертвенного приказа восьмого ранга, у него был жетон тисы, и об этом, помимо отряда Ван Циняня, в Контрольной палате знали лишь тюремщик и Му Те, остальные же оставались в неведении. Тайное обладание небольшой властью прибавляло ему уверенности.

На ужин была дичь. Пусть Тэн Цзыцин и повторял не раз, что в поселке нечем угостить господина, но в томившееся в котле жирное мясо со свежими листьями зелени вышло невероятно вкусным. Даже у Фань Сычжэ проснулся аппетит, и он набросился на кушанье, словно сидел за столом один. Фань Сянь насмешливо глянул на него, подхватил палочками кусочек дичи и отправил его в рот. Мясо оказалось нежнейшим, с тонкими прожилками, которые легко пережевывались. В восхищении он спросил:

— Это что, оленина?

Едва услышав вопрос, жена Тэн Цзыцина ответила:

— Это мясо белого мунтжака¹.

При словах «белый мунтжак» Фань Сянь замер, даже палочками забыл шевелить. В этот миг он вспомнил прошлое, очень давнее, еще до того как он появился в Даньчжоу. Тогда он лежал на больничной кровати, и ему нестерпимо хотелось мяса белого мунтжака, а миленькая медсестра дразнила его за богатое воо-

---

¹ Мунтжаки — род небольших оленей, обитающих в Южной и Юго-Восточной Азии. Являются предметом охоты, их мясо считается деликатесом.

бражение — ведь в прошлой жизни Фань Шэнь тоже не пробовал этого мяса, лишь знал, что в его родных местах это самая любимая дичина. Эти воспоминания, похоже, уже начали меркнуть: Фань Сянь давно не думал ни о чем из прежней жизни, но сегодня мясо белого мунтжака неожиданно вернуло ему почти совсем забытые переживания.

Фань Жожо откусила было маленький кусочек, но увидев, как старший брат изменился в лице, спросила осторожно:

— Что случилось?

— Ничего, — чуть улыбнувшись, ответил Фань Сянь, тут же очнувшийся от воспоминаний.

Обернувшись к Тэн Цзыцзину, он начал выспрашивать, не вялят ли они тут горную дичь, и, получив утвердительный ответ, с удовольствием принял предложение завернуть ему с собой еще пару десятков килограммов, чтобы отвезти в столицу. Тэн Цзыцзин не ожидал, что сегодняшнее угощение настолько придется по вкусу молодому господину, и очень обрадовался.

Фань Сянь вместе со всеми поднял чарку с вином и выпил, а потом усмехнулся:

— Тэн-да, ты еще не совсем поправился, не налегай на спиртное.

Фань Жожо смотрела на брата с едва заметной улыбкой, похоже, немного смущаясь из-за него. Фань Сянь знал, что сестра угадала его намерения: он попросил вяленого мяса, чтобы не только поесть самому, но и, что важнее, угостить редким лакомством свою прожорливую невесту.

После ужина этот ненормальный Фань Сычжэ снова забился в комнату и продолжил разбирать счета. Фань Сянь даже не представлял, что в них такого интересного, а тем более что у двенадцатилетнего любителя задираТЬ людей на улицах найдется достаточно терпения, чтобы увлечься сухими цифрами. Только и оставалось, что вздохнуть, напомнить себе, мол, все люди разные, и оставить его в покое.

Фань Сянь не позволил опирающемуся на костыль Тэн Цзыцзину сопровождать себя и повел сестру за ограду, в поля, полюбоваться прекрасным пейзажем. Полная луна словно тихо плыла над зелеными горами и ущельями, а над головой на ночном ветре шелестели листвой неизвестные деревья.

— Сон до рожденья вновь сменился сном, кто из друзей ушел, а кто вернулся... — Фань Сянь подумал о том, как раньше вспоминал о делах прежней жизни, временами вздыхая от тяжелых переживаний, а потом вдруг прочитал пару строк наизусть: — «Под небом земным мириады существ обитают, а время — лишь путник, бредущий из древних веков к нам...»¹ Воистину жизнь человека — словно долгий сон. Иногда я начинаю сомневаться, а не лежу ли до сих пор на той кровати и не снится ли мне бесконечный сон, от которого я никак не могу очнуться.

Он вздыхал от избытка чувств, понимая, что сестра, скорее всего, не догадается, о чем он, но не подумал, насколько убийственное воздействие могут оказать вольные мысли Ли Бо на душу молодой девушки. Конечно, глаза Фань Жожо вспыхнули.

Фань Сянь тут же сообразил, что просчитался, горестно сморщился и собрался объяснять, что все, кроме первых двух строк, написано гениальным поэтом Ли Бо, но вдруг вспомнил насмешки Сычжэ, украдкой вздохнул и прекратил попытки. Уж очень неестественно они выглядели со стороны, хотя ему казались само собой разумеющимися. Он понимал, что даже расскажи он сестре, она ему не поверит. В конце концов, когда-то Контрольная палата поймала несколько человек по имени Синь Цици, но никто из них не оказался торговцем контрабандной солью, умеющим писать стихи. Так что Фань Сянь просто обнял сестру, и они вместе залюбовались луной.

Хотя Фань Сянь уже прожил в этом мире десять с лишним лет, но сохранил особенности характера, не совсем свойственные здешним обычкновениям, но приносящие ему большую выгоду. Из таких было и отношение к различию между мужчинами и женщинами, и отношение к телесному контакту. Когда он обнимал сестру, то вовсе не думал ни о чем таком, а просто выражал чистую братскую любовь. Фань Жожо, напротив, попав в его теплые объятия, слегка смутилась и позабыла, про что хотела расспросить.

Поодаль под деревом замерли, охраняя их, два сотрудника Контрольной палаты, словно два железных штыря.

---

¹ Ли Бо, «Перед пиром весенней ночью в персиковом саду». (Пер. Е. Корчёмкиной).

— Завтра надо будет встать пораньше, у меня есть еще дела в городе. — Фань Сянь унюхал легкий аромат орхидей на волосах сестры и с любопытством спросил: — Как у тебя получился такой запах?

Фань Жожо немного застеснялась, не зная, на какие слова брата отвечать.

— Завариваю в воде грушевый цвет, а почему ты так интересуешься?

Девушки в этом мире очень редко мыли голову, поэтому часто от волос пахло не очень приятно. Например, в тот раз, когда Фань Сянь разделил ложе с Сы Лили, она просто скрывала запах сильными духами. Приехав в Цзинду, Фань Сянь безо всякого стыда потребовал, чтобы сестра и Линь Ваньэр почаще мыли голову, и подарил им самодельные лейки для душа, которые привез из Даньчжоу, и чертежи подвешенной повыше деревянной бочки. Не сумев его переспорить, девушки выполнили его просьбу, не представляя, что результат будет настолько заметен и моментально распространится на все имение Фань и усадьбу императора, где жила Ваньэр. Теперь даже госпожа Лю прилежно мыла голову гораздо чаще, чем раньше.

«Отец, наверное, весьма доволен», — подумал Фань Сянь и вслух ответил Жожо:

— По утрам в столице тихо и спокойно. Я хочу взять тебя с собой туда, куда собрался, остальные же с нами не идут.

Жожо очень тронуло такое доверие брата. Фань Сянь добавил:

— Завтра нужно будет еще заглянуть в Дом Цинъюй — я условился с приказчиком Е. Последнее время в столице затишье, самое время сходить к ним все посмотреть.

О приказчиках из Дома Цинъюй шла заслуженная слава: Фань Сычжэ отвечал за финансы и планирование, а приказчик Е — за реализацию, так что дела в книжной лавке «Даньбо» шли все лучше и лучше. С семейными деньгами в качестве начального капитала и с поддержкой чиновников они за два месяца выжили с соседних улиц все похожие лавки и начали тянуть свои щупальца в соседние районы.

— А как с лавкой тофу, будешь открывать? — спросила Фань Жожо и, внезапно подумав еще кое о чем, добавила: — Ты заинтересовал принца Цзина, каждый день посылая соевое молоко ему

в имение. Не начнет ли он уговаривать тебя открыть лавку, боясь, что молока вдруг не станет?

Фань Сянь слегка улыбнулся:

— Твой брат скоро станет человеком с сотнями тысяч лян серебра, к чему мне еще возиться с тофу? — Конечно же, он просто шутил, поэтому сразу же продолжил: — Вот как у тебя будет время, попробуй, все равно тебе сейчас нечем заняться, а так будет дело.

Он не считал, что девушке из знатной семьи не пристало появляться в обществе, а тем более управлять лавкой с тофу. Просто ему хотелось, чтобы Жожо, изо дня в день предававшаяся лишь чтению и сочинению стихов, не оторвалась совсем от жизни со своими книжками.

Фань Жожо немного смутилась, но согласилась.

Фань Сянь вспомнил кое о чем важном, нахмурился и, положив руки на плечи Жожо, строго произнес:

— Жожо, хотя тебе всего пятнадцать и, на мой взгляд, замуж тебе еще рано, но нравы в столице не особо хороши — даже меня, молодого парня, вынудили жениться. Тебе стоит проявить осмотрительность и выбрать кого-то себе по вкусу. Того Хэ Цзунвэя, что каждый день отирался у нас в имении, я тремя взмахами метлы выгнал вон, но вдруг император пожалует тебе брак с кем-то никудышным, и как тогда быть?

Он очень серьезно продолжил:

— Раз идти замуж все равно придется, не лучше ли самой выбрать хорошего жениха, чтобы тебе нравился? Но только с этим не стоит затягивать, надо успеть до того, как за тебя все решат. Риск этот для нашей семьи велик, ведь не все в мире так удачливы, как твой брат и Ваньэр. Свадьбы по воле отца и матери — это еще ладно, я уверен, тут можно побороться, но что, если... это будет указ из дворца? При нашем положении нам следует быть осторожнее.

Фань Жожо поначалу немного смутили слова брата, но его бесстыжие самовосхваления ее невольно рассмешили. Только вот упоминание дворца немного ее печалило. Она знала, что в обычных чиновничьих семьях девушки ее возраста обычно уже помолвлены, но... каждый день проводя время с братом, она стала считать остальных молодых людей в этом мире какими-то пресными. И как среди них найти кого-то по вкусу?